

ALENA KALECHYTS

 <https://orcid.org/0000-0002-5738-7168>
Constantine the Philosopher University in Nitra
Fakulty of Arts
Department of Slavic Philology
Štefánikova 67
949 01 Nitra, Slovakia
akalechyts@ukf.sk

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВ С КОРНЕМ -БЛАГ- В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

AXIOLOGICAL CHANGES IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF WORDS CONTAINING THE ROOT *-BLAG-* IN BELARUSIAN

Abstract. This article examines the development and transformation of the axiological component in the semantics of lexical items containing the root *-blag-* in Belarusian. The study adopts both diachronic and synchronic perspectives to analyse this group of words. The research material includes historical, etymological, dialectal, and explanatory dictionaries of the Belarusian language, as well as texts drawn from the National Corpus of the Belarusian Language and Internet sources. To identify and describe the dynamics of evaluative and value-related changes within the semantic structure of the selected lexical items, the study employs introspection, dictionary-definition analysis, comparative analysis, descriptive and interpretative methods, and statistical analysis. Because Belarusian and Russian are closely related languages, the historical development of vocabulary containing the root *-blag-* and its axiological meanings displays a number of similarities in both languages, although only up to a certain stage. The analysis demonstrates that changes in the axiological meaning of lexical items are influenced by both extralinguistic and intralinguistic factors. These include sociocultural transformations and broader social changes, as well as linguistic processes such as the formation of new derivatives with opposite semantic components, shifts in

¹ Данная работа выполнена в рамках частичной реализации проекта OXYMORAL – *Inverted Morality: Reversed Semantics in Old Church Slavic Moral Words* (№ 09103-03-V04-00670; 09/2024–08/2026).

Received: 6.02.2026. Verified: 15.04.2026. Accepted: 31.07.2026.

© by the author, licensee University of Lodz – University of Lodz Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC-BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

Funding Information: Constantine the Philosopher University in Nitra. **Conflicts of interests:** None. **Ethical Considerations:** The Author assures of no violations of publication ethics and takes full responsibility for the content of the publication. **Declaration regarding the use of GAI tools:** Not used.

lexical and grammatical characteristics (including the use of a word in a different part of speech), and changes in stylistic register.

Keywords: axiological meaning, axiology, semantic change, lexical semantics, evaluation, seme, Belarusian language

Аннотация. В статье анализируются развитие и трансформация аксиологической составляющей семантики корня -благ- в лексике белорусского языка. Для описания этой группы слов используются как диахронический, так и синхронический подходы. Объектом исследования являются исторические, этимологические, диалектные и толковые словари белорусского языка, а также тексты из Национального корпуса белорусского языка и Интернета. С целью определения и описания динамики развития и трансформации оценок и ценностей во внутренней структуре избранных для анализа слов в настоящей работе были использованы методы интроспекции, анализ словарных дефиниций, компаративный анализ, описание и интерпретация полученных данных, статистический анализ. Поскольку русский и белорусский языки являются близкородственными языками, история развития общей группы лексики с корнем -благ- и их аксиологических значений является похожей, однако, судя по различным данным, только до определенного временного периода. В результате исследования было установлено, что на трансформацию аксиологического значения слова непосредственно влияют внеязыковые и внутриязыковые факторы: социокультурные и социальные изменения в жизни людей, а также процесс образования новых производных слов с противоположной семой (словообразовательный потенциал), модификация лексических и грамматических характеристик слова (употребление в значении иной части речи) и сдвиг в использовании языкового регистра (стиля речи).

Ключевые слова: аксиологическое значение, аксиологические слова, лексикографическая интерпретация, оценка, сема, ценности

Введение

История развития лексического значения русского слова *благой* уже рассматривалась некоторыми российскими учеными, в частности В.Н. Прохоровой, О.И. Смирновой, О.Г. Прохоровой² и А.А. Плаховой³. О трансформациях в семантике слов старобелорусского и древнерусского языков с корнем -благ- (-блаж-/-блaз-/-блaз'-) мы также можем судить, обращаясь к историческим и этимологическим словарям названных языков, а также лексикографическим трудам, фиксирующим лексический фонд праславянского и, например, старословацкого языков⁴. Насколько нам известно, подвергалась изучению и ценностная составляющая концепта *благополучие*

² Л.П. Дронова, *Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект*, Томск 2006, с. 53–76.

³ А.А. Плахова, *Слова с корнем благ- в церковнославянском и современном русском языках*, автореф. дис. канд. филол. наук, Москва 2009.

⁴ *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд*, ed. О.Н. Трубачев, vol. II, Москва 1975, с. 103–107; *Etymologický slovník jazyka staroslovenského*, ed. E. Havlová, vol. II, Praha 1990, с. 64–66.

в русском языке⁵. Ведутся работы по исследованию общих и частных проблем славянской аксиологии⁶. Однако исследований, в которых затрагивались бы аспекты изменения аксиологического значения лексики с корнем -благ- в белорусском языке, на данном этапе нами не было выявлено. Это и является главной целью настоящей работы.

Поскольку русский и белорусский языки являются близкородственными (восточнославянскими) языками, история развития общей группы лексики с корнем -благ- и их аксиологических значений также является похожей, однако, судя по различным данным, только до определенного временного периода.

Утверждение, что лексическое значение слова основано на его структуре, а не его обозначающем объекте, в лингвистической литературе не получило достаточного обоснования. Однако собранный нами материал как раз демонстрирует существенное влияние структуры слова на семантику рассматриваемых лексем. Именно человек является создателем любого наименования и, соответственно, центром бытия, поэтому все, что ценно в окружающем мире, должно рассматриваться через призму рациональности⁷. Основные положения, на которых базируется и настоящая работа, являются центральными в теории Фердинанда де Соссюра⁸ о системности языка (имеются в виду принципы структурализма), теории антропоцентризма, основанной еще Сократом, а также теории значения, предполагающей не только то, что семантика слова отражает общие свойства человеческой природы, но и ориентирована на конкретный этнос, т.е. является этноцентричной⁹.

Таким образом, в процессе своей жизнедеятельности человек формирует конкретные устои и нормы поведения, в которых проявляются выработанные обществом ценности, напрямую связанные с оценкой. При этом под **ценностью** мы понимаем все то, что для человека имеет «определенную

⁵ О.А. Михайлова, *Ценностная составляющая концепта благополучие*, [in:] *Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов международной научной конференции (УрФУ, 27–28 апреля 2022 г.)*, ed. Ю.Б. Пикулева, Екатеринбург 2022, с. 57–58.

⁶ O. Orgoňová, J. Dolník, *Používanie jazyka*, Bratislava 2010; J. Vaňko, *Hodnotenie a jazyk, jazyk a hodnotenie*, [in:] *Jazykoveda v pohybe*, Bratislava 2012, с. 78–91; М. Китанова, *Аксиологические аспекты некоторых моделей эвфемизации в болгарском языке и традиционной болгарской культуре*, [in:] *Взгляд на славянскую аксиологию*, ed. I.A. Седакова, Москва 2019, с. 159–168.

⁷ J. Dolník, *Jazyk v pragmatike*, Bratislava 2018, с. 44–93.

⁸ Ф. Соссюр, *Курс общей лингвистики*, trans. А.М. Сухотин, ed. Р.О. Шор, Москва 2025.

⁹ Е.А. Красина, et. al., *Направления и методы лингвистических исследований*, Минск 2020, с. 138.

значимость, личностный или общественный смысл»¹⁰. Как известно, сема оценки наиболее заметна при противопоставлении: хорошее – плохое, доброе – злое, хитрый – простодушный, честный и т.д., в коммуникации часто используемая с целью выражения своего отношения к предмету речи и т.п.: *Падумай, што лепей, ці добра, ці блага жыць?* (А. Грыневіч)¹¹; *Як уззяць да ладу, што добра, што блага* (Маякоўскі/Дзярках)¹². Традиционно различают ценности духовные (идеальные), культурные, материальные, общечеловеческие (универсальные), личностные и др.¹³ Они же влияют на трансформацию внутренней формы слова (похожее мнение находим в работе А.А. Плаховой): «Это [слова с корнем *-благ-*] центральное понятие любой этической системы, получающее свое истолкование в соответствии с ее ценностной ориентацией»¹⁴, состоящей, по мнению ученых, из денотативного, сигнификативного и коннотативного макрокомпонентов¹⁵. Однако в современной лингвистике нет однозначного мнения, в какой конкретно внутренней составляющей наименования отражается значение оценки¹⁶. На наш взгляд, данная сема может присутствовать и в коннотативном, и в сигнификативном компонентах лексического значения. Это зависит от того, является ли ценностное (аксиологическое) значение основным (отражено в корневой морфеме) или накладывается на него с помощью определенных морфем или, например, дополнительных прагматических факторов (контекст, ситуация и др.). При этом **аксиологическое значение слова**, вероятнее всего, состоит из одобрительной / неодобрительной семы оценки, в которой отражены такие ее компоненты, как важность / неважность, приемлемость / неприемлемость, полезность / бесполезность, а **аксиологическое слово** – это понятие, в дефиниции которого аксиологическое значение отражается в его внутреннем содержании и является основным¹⁷.

¹⁰ В.А. Маслова, *Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация*, «Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Филология. Социальные коммуникации» 24.63, 2.1, 2011, с. 383.

¹¹ В тексте статьи все примеры приводятся в основном из Национального корпуса белорусского языка: <https://bnkorporus.info/> [13.08.2025]. В связи с тем, что из-за политической ситуации, сложившейся после 2020 г., из данного ресурса были удалены все материалы нескольких последних десятилетий, на этом основании в работу, по возможности, были включены примеры, найденные в Интернете, с целью отображения современной речевой ситуации.

¹² Пример выписан из сайта Вікікрыніцы. <https://be.wikisource.org/wiki> [28.06.2026].

¹³ А. Калечиц, et. al., *Русско-словацко-английский объяснительный словарь по межкультурной коммуникации*, Нитра 2022, с. 220–222.

¹⁴ А.А. Плахова, *Слова с корнем благ-...*, с. 5.

¹⁵ Н.И. Курганова, *Лингвистическая семантика*, Минск 2025, с. 97.

¹⁶ В.А. Мельничук, *Аксиологическая динамика русской лексики (конец XVIII – начало XIX в.)*, дис. канд. филол. наук, Санкт-Петербург 2017, с. 26.

¹⁷ J. Dolník, *Axiologické slova*, «Jazykovedný časopis» 43.2, 1992, с. 91.

Так, согласно Н.Д. Арутюновой, аксиологическое значение слов характеризуется двумя типами – общеоценочным, через слова *хороший* и *плохой* и их синонимы, и частнооценочным, индивидуальным¹⁸. Поскольку в настоящей работе речь идет об исследовании развития семантики слов с корнем -благ- в белорусском языке, то предполагается, что данная группа лексикой представляет собой общеоценочную разновидность аксиологического значения. Это значит, что в нем отражаются преимущественно универсальные (общечеловеческие) ценности.

Методологической базой исследования стали источники преимущественно российских, белорусских и словацких авторов, занимающихся проблемами аксиологии, лексической семантики и прагматики (см. список использованной литературы). Основными методами, используемыми в работе, являются: анализ словарных дефиниций, интроспекция, компаративный анализ, описание и интерпретация полученных данных, а также статистический анализ.

1. Трансформация аксиологических значений слов с корневой морфемой -благ- в старобелорусском языке

Итак, согласно *Историческому словарю белорусского языка*¹⁹, слова *благо* и *благой* имеют общий корень и, соответственно, одинаковое общеславянское происхождение²⁰. О нескольких версиях этимологии слова *благой* (бел. *благі, благий*²¹) можно прочесть в *Этимологическом словаре белорусского языка* (ЭСБМ)²². Наиболее аргументированной гипотезой, по мнению его составителей, является та, которая гласит, что в восточнославянские языки, в которых слово имело значение ‘плохой, бедный или слабый’, рассматриваемая лексема была заимствована из старославянского языка с семантикой ‘добрый’. Данное мнение подтверждается существованием лексемы *благо* в старобелорусском языке. Она употреблялась в качестве существительного и наречия только с положительной семой ‘добро’ (в исторических словарях белорусского языка зафиксировано 96 слов с таким значением, с отрицательной семантикой их насчитывается 21 лексема). Это значение отража-

¹⁸ Н.Д. Арутюнова, *Язык и мир человека*, Москва 1999, с. 198.

¹⁹ *Гістарычны слоўнік беларускай мовы*, ed. А.І. Жураўскі, А.М. Булыка, vol. II, Мінск 1982, с. 26.

²⁰ См.: *Etymologický slovník jazyka staroslovenského...*, с. 64–65.

²¹ В словаре – А.М. Булыка, *Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы*, Мінск 2015, с. 39 – еще отмечается форма *бологий*.

²² *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*, ed. В.У. Мартынаў et al., vol. I, Мінск 1978, с. 356.

ло прежде всего религиозные ценности, т.е. «существование ради добра»²³, которые соотносятся с этической оценкой²⁴. По мнению Л.П. Дроновой, противоположное значение с отрицательной коннотацией было унаследовано из древнерусского языка еще до разделения восточнославянских языков²⁵. Родственная связь наблюдается и со старолитовским словом *blagnas* ‘плохой, злой, негодный’, на что указывает Френкель, согласно М. Фасмеру²⁶. Однако дальнейшая история развития семантики русских и белорусских слов с корнем *-благ-* не совпадает: в русском языке актуализируются семы с положительным значением, исходным от слова *болого*²⁷, а в белорусском – преобладают слова с негативным семантическим оттенком²⁸.

Как отмечено в ЭСБМ, названные неодобрительные значения возникли в результате табуированного словоупотребления лексемы *благой*. Значения, скорее всего, достигались не только «путем перестановки начальных и конечных элементов слова, [чему] нередко сопутствовало возникновение у получившейся формы противоположного значения»²⁹, но и при образовании новых, производных слов. Как известно, табуировалась лексика, называемая болезнями и др. нежелательные для людей явления. А поскольку ранее худощавый человек воспринимался как нездоровый, больной, вполне вероятно, что с целью замены слов *больной*, *худой* или *бедный* использовалось прилагательное *благой*. Такой вид табуирования слов с незначительным преобразованием противоположных по значению лексических единиц наиболее сильно проявился в восточнославянских языках³⁰, соответственно, в том числе и белорусском. Кроме того, закрепление данных отрицательных значений в белорусском языке, вероятно, можно объяснить, во-первых, экстралингвистическими факторами, а именно историей формирования белорусской культуры и этноса, в частности культурным репрессионизмом, который, к сожалению, всегда сопровождался официальным или неофициальным запретом на его использование: “Агляд папярэдняга гістарычнага шляху беларускай культуры ўпэўнівае ў тым, што адна

²³ О.А. Михайлова, *Ценностная составляющая концепта благополучие...*, с. 57.

²⁴ Л.П. Дронова, *Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка...*, с. 74.

²⁵ *Ibidem*, с. 58.

²⁶ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, vol. I, trans. О.Н. Трубачева, ed. Б.А. Ларин, Москва 1986, с. 170.

²⁷ *Ibidem*, с.188; С.И. Ожегов, *Толковый словарь русского языка*, ed. Л.И. Скворцов, Москва 2014, с. 85–88.

²⁸ *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, ed. К.К. Атраховіч, vol. I, Мінск 1977, с. 381.

²⁹ И.В. Пенюкова, *Явление табуирования в народном мышлении и диалектной речи*, “Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методики их преподавания” 2, 2010, с. 96.

³⁰ Л.П. Дронова, *Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка...*, с. 59.

з галоўных ягоных дамінантаў – супраціў разнастайным відам культурнага, цывілізацыйнага ўціску, рэпрэсіянізму³¹. Во-вторых, безусловно, не обошлось без внутриязыковых причин изменения оценки: например, семантических сдвигов, приведших к энантиосемии, ироническому употреблению лексических единиц и лексико-грамматическим трансформациям³².

Если говорить о старобелорусской глагольной форме *блажити*, то она также имела преимущественно одобрительный смысл: '1) хвалить, прославлять и 2) оказывать милосердие'³³. Эта же оценка наблюдается и в иных простых и сложных производных словах: *благодать* (*благоденство*) 'роскошь'; *блаженный* (*блаженный*) '1) который заслуживает похвалы; 2) праведный'; *благовествовати* (*благовествовати*) '1) сообщать радостную весть, 2) поповедовать'; *благовоние* 'приятный запах'; *благоговение* (*благоговенство*) 'глубокое уважение'³⁴.

Однако в старобелорусском и древнерусском языках зафиксированы слова, в которых корень *-благ-* подвергся фонетической трансформации (по подсчетам их 17): например, лексема *блазе*, образовавшаяся путем исторического чередования фонем [г] // [з'/з], а также *блазень* (*блазень*) со значением 'клоун, шут'; *блазнь* 'ошибка', *блазнити* 'обманывать'³⁵. Как видно, в своей внутренней форме все они имеют сему неодобрения.

Судя по приведенным лексикографическим толкованиям, сигнификативное значение (а оно использовалось преимущественно в текстах религиозного содержания, о чем свидетельствуют исторические словари, в которых приводятся примеры из старых книг) или становится вторичным, или вовсе исчезает. Актуализируются семы с мирским содержанием.

2. Трансформация аксиологических значений слов с корневой морфемой *-благ-* в современном белорусском языке

Современные толковые словари белорусского языка (ТСБМ)³⁶ существительное *благо* уже не фиксируют. Оно только иногда встречается в речи белорусов и имеет отрицательную оценку: *Пачнём з блага: Блага*

³¹ І.Р. Вуглік, *У ланцугах табу. Свабода, культура і рэпрэсіі ў гісторыі беларускага грамадства*. "Фрагменты" 8, 2000, <https://knihi.com/storage/frahmenty/8vuhlik.htm> [13.08.2025].

³² В.А. Мельничук, *Аксиологическая динамика русской лексики...*, с. 83.

³³ А.М. Булыка, *Кароткі гістарычны слоўнік беларускай мовы...*, с. 48.

³⁴ *Ibidem*, с. 39.

³⁵ *Ibidem*, с. 41; М. Фасмер, *Этимологический словарь...*, с. 171–172.

³⁶ Е.г. *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы...*, с. 381. Адаптированная версия словаря размещена на сайте *Skarnik* с 2013 г. Все приведенные в статье значения слов здесь и далее были сравнены с данными этого источника. <https://www.skarnik.by/tsbm> [28.06.2026].

ў беларускай мове – гэта хвароба, дрэнны стан. Мяркую, з-за таго, што мы, беларусы і беларускі называлі адно другому *блага*, вось і маем, што маем (Л. Ветрава)³⁷ [болезнь, плохое состояние]. Как правило, эта лексема употребляется в значении ‘о плохих обстоятельствах’, выраженном иными частями речи: наречием и модальным словом категории состояния: *Добраму чалавечку добра і ў запечку, а благаце **блага** і на куце (а ліхаце дрэнна і на куце)*³⁸; *І тыя, што добра паступалі (жылі), пойдучь на ўскрашэньне жыцця, а тыя, што блага паступалі (жылі), на ўваскрашэньне суду*³⁹. Однако в конце XIX – начале XX столетия такие формы слова были зафиксированы в текстах художественной литературы, в которых употребляются (хоть и очень редко) с положительным оттенком значения: *Гэты не палезе на скрут галавы. Гэты не глядзіць угору, а шукае, што на зямлі **блага** [добро]*⁴⁰ *ляжыць* (Р. Сабаленка); *Зноў давай ён сам трудзіцца – к рабоце, **блага** [в роли вводного сочетания слава Богу], ён прывык* (Я. Колас); *Усё. Бывайце. **Блага** [в значении пожелания всех благ]!* (П. Глебка). Таким образом, мы можем предположить, что существительное *благо* в значении ‘добро’ в современном белорусском литературном языке перестало употребляться совсем недавно, возможно, около столетия тому назад. Однако и в настоящее время есть полная вероятность встретить данное слово в приблизительно таком же смысле в диалектной речи носителей языка.

В соответствии с вышенаписанным, следует подчеркнуть, что ценностную составляющую концепта «добро» в картине мире белорусов можно проиллюстрировать следующими пословицами и поговорками: *Гора прысыпле, а дабро абуджае; Хто ліхога не бачыў, той добрага шанаваль не ўме; Прыдатны красавік цяплом, а жнівень дабром* и др. Согласно примерам, в них «добро» выступает в качестве духовной и материальной ценностей. При этом следует отметить, что слово *благо* в белорусских поговорках не употребляется, соответственно, мы можем предположить, что многие слова с корнем *-благ-* в современном языке также утратили свое аксиологическое значение. Этот вывод может подтвердиться или быть опровергнутым следующими наблюдениями.

Так, в современном белорусском языке продолжают использоваться дериваты с корневой морфемой *-благ-* (*-благж-*), в основном также прида-

³⁷ Пример взят из социальной сети *Инстаграм*. <https://www.instagram.com/reel/Cx8Uxu-IQuw/> [28.06.2026].

³⁸ Пример выписан из *Партала пра Беларусь і беларусаў*. <https://budzma.org/news/mudryya-i-tsikavya-belaruskiya-prykazki.html> [28.06.2026].

³⁹ Отрывок из современного перевода отца А. Надсона *Эвангелія паводле Яна*. https://casasloviec.co.uk/index.php-newsid=830&news_page=6.htm [28.06.2026].

⁴⁰ Здесь в квадратных скобках указывается возможная интерпретация слов и выражений.

ющие производным словам отрицательную коннотацию: *блажэнны* ‘дикуватый, юродивый’: *Вінецк той – блажэнны, бо кожны дзень у царкву ходзіць і нават бацюшку бясплатна дапамагае па царкоўнай гаспадарцы* (Л. Рублеўская); *блажыць* ‘о плохом, тошнотворном состоянии’: *Ад чаду яго пачынала **бл́а́жыць*** (В. Вячорка)⁴¹; *блажэць* ‘1) похудеть; 2) становится плохим’: *Канстанцін Міхайлавіч насцярожыўся і захвалываўся. Яму стала **блажэй*** (М. Лужанін); *І калі нехта худнее (не ад фітнэсу, а марнее) — скажуць: зусім **зблажэў*** (В. Вячорка)⁴². Причем, наверное, стоит отметить, что глаголы *блажыць* и *блажэць* в современном белорусском языке стилистически окрашены – являются разговорными. А вот предикат *благаць* со значением ‘молить, просить’: ***Благаюць** адпусціць правіны і даўгі нам* (М. Лужанін) – сохраняет свою аксиологическую сему с позитивным оттенком значения. Возможно, по той причине, что «слово с “хорошим” смыслом функционирует в сфере влияния старославянского / церковнославянского языка, с “плохим” – преимущественно в разговорной речи»⁴³. Однако в ТСБМ зафиксировано слово *наблажлівы* с положительной коннотацией ‘нестрогий, нетребовательный; мягкий, великодушный’⁴⁴, которое является заимствованным из польского языка⁴⁵.

Судя по количеству значений (а их 7), прилагательное *благі* является наиболее употребительным в речи белорусов: ‘1) у которого нет положительных качеств, не соответствует требованиям; который отрицательно оценивается: *Танцор зь цябе, відаць, зусім **благі!** – пра няўдалага танцора, з вадэвілю* (В. Вячорка)⁴⁶; ***Благі** акцёр кепска адыграў у дрэннай п’есе* (В. Пятроўскі)⁴⁷; 2) который не соответствует требованиям морали, плохой в моральном отношении: *Людзі больш за ўсё раскайваюцца ў **благіх** учынках* (М. Ваданосаў); 3) неприятный для других (о манере поведения, характере и др.): *Добрымі ці **благімі** мы былі для цябе, няхай людзі скажуць* (Т. Бондар); 4) нездоровый; с болезненным видом, худой: ***Благі** і сумны выгляд Юліяна не спалохаў мяне нечаканасцю, хоць і засмуціў* (Я. Брыль); 5) который не обе-

⁴¹ Пример взят из архива *Радыё Свабоды* (06.07.2018): В. Вячорка. “Блага – ня благо! Па-беларуску зусім наадварот”. <https://www.svaboda.org/a/blaha-nia-bлаго/29347626.html> [28.06.2026].

⁴² *Ibidem*.

⁴³ Л.П. Дронова, *Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка...*, с. 60.

⁴⁴ *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, ed. К.К. Атраховіч, vol. III, Мінск 1979, с. 463.

⁴⁵ *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*, ed. В.У. Мартынаў et al., vol. VIII, Мінск 1993, с. 85.

⁴⁶ Пример взят из архива *Радыё Свабоды* (06.07.2018): В. Вячорка.

⁴⁷ Пример выписан из страницы И. Говорушки, зарегистрированной в социальной сети *Фейсбук* под названием *Толькі пра мову*. <https://www.facebook.com/groups/pramovu/posts/3228334910774168/> [28.06.2026].

щает ничего хорошего; неутешительный: *Благая слава разнасціца хутка* (І. Чыгрынаў); 6) недостаточный в какой-то мере, в каком-либо отношении: *Сярод суцэльнага маладога хвойніку дарога зноў пайшла благая* (І. Навуменка); 7) который вызывает отвращение, неприличный (о словах и выражениях): *Дык а што я **благое** сказаў на чалавека?* (Н. Гілевіч). В текстах художественной литературы иногда можно встретить слово *благенькі* – диминутив от лексемы *благі* в первом и четвертом значениях⁴⁸: *Там з ім гаварыў чалавек у **благенькай** ватоўцы, з ніцяным шалікам на шыі* (М. Лужанін); *Пасля хваробы Ніна яшчэ ўсё бледная, **благенькая*** (Я. Брыль). Согласно приведенным толкованиям, в белорусском языке корень *-благ-* изменил свою коннотацию, т.е. практически утратил компонент религиозной ценности и этической оценки.

Кроме того, необходимо отметить, что в белорусском языке с корнем *-блаз-/блаз'* сохранилось разговорное слово *блазан* (*блазен*; *блазняк*) '1) о несовершеннолетнем человеке, мальчике; *блазняк*: *Што ты будзеш слухаць **блазна** ды яшчэ свайго ўласнага ўнука!* (К. Чорны); *Быў гэта я тады **блазняком** яшчэ. Ані розуму табе, ані росту* (М. Лынькоў); 2) молодой человек несерьезного поведения: *А і сапраўды ты яшчэ **блазан**, Кастусь! У цябе, як і ў кожнага хлапца, вецер у галаве гуляе* (Я. Нёманскі); 3) уст. шут': *Няхай **блазан** пацяшаеца* (І. Гурскі); *У "Кавалі-ваяводзе" ён вельмі хваліў выкананні ролі **блазна** У. Уладзімірскім* (Я. Дыла)⁴⁹; а также *балазе* в значении 'благо/хорошо': *Купім два месцы багажу, **балазэ** мы зааішчадзілі на зьніжках* (В. Вячорка)⁵⁰. Вместе с тем выразительная отрицательная коннотация данного корня *-блаз'* (*-блаз-*) сохраняется не только в литературном языке, но и белорусских говорах: *блазен* 'невежественный, без опыта или практики; тот, кто плохо понимает'⁵¹: *Вы, пане Ржэчыцкі, разважаеце, што **блазен*** (М. Зарэцкі); *Ён больш **блазен** на неабходнасці, як на прыродзе, бо блазенства, як і вар'яцтва Гамлета, зручны ўбор для прыхоўвання розуму і ўласных думак* (М. Лужанін); *блазнаваты* 'небольшой, малый': *Днём праз месца, дзе досвіткам трубяць ласі, **блазнаваты** Ільюша праганяе статак* (І. Навуменка)⁵² и т.п. При этом стоит подчеркнуть, что в диалектной речи развивается и уточняется номинативная сема, а также усиливается ее неодобрительный оттенок значения.

Однако следует отметить, что закрепившиеся в языке композиты с корневой морфемой *-благ-*, как правило, сохранили свою положительную

⁴⁸ *Тлумачальны слоўнік беларускай мовы*, vol. I, с. 381.

⁴⁹ *Ibidem*, с. 381.

⁵⁰ Пример взят из архива *Радыё Свабоды* (06.07.2018): В. Вячорка.

⁵¹ Ф.М. Янкоўскі, *Дыялектны слоўнік*, vol. I, Мінск 1959, с. 42.

⁵² *Слоўнік беларускіх гаворак Паўночна-Заходняй Беларусі і яе пагранічча*, ed. Ю.Ф. Мацкевіч, vol. I, Мінск 1979, с. 192.

коннотацию: *благаславенне, благаславенны*⁵³: *Я і княгіня Мар'я даем ёй сваё бацькоўскае благаславенне* (Л. Дайнека) – [одобряем, соглашаемся]; *Благаславенная яго маладосць вымагала найчысцейшай радасці і задавальнення сабой* (К. Чорны) – [стоящая благодарности, похвалы]. Это аксиологическое значение сохраняется и в трансформированных вариантах слов диалектного языка, причем различные структурные изменения происходят с различной целью: “*выраз благасловити ў народнай традыцыі скараціўся, каб не было чуваць кепства: **блаславіць, блаславёны, а нават баславіць***” (В. Вячорка)⁵⁴. Правда, согласно мнению одного из анонимных пользователей Интернета, на современном этапе в богослужениях, осуществляемых на белорусском языке как в католических, так и в православных храмах, чаще используется глагол *дабраслаўляць* [прославлять добро]: “*А дабраслаўляць наогул паціху робіцца стандартам дэ-факта і ў каталікоў, і ў праслаўных*”⁵⁵. Вместе с тем, по свидетельству некоторых диалектных словарей белорусского языка, в композитах с корнем -благ- намечается тенденция в изменении одобрительной семы на противоположную: *благаславіцца* (блыгыславіцца) ‘1) уст. благословиться; 2. перен. ирон. поругаться; быть обруганным: **Блыгыславіліся і пышла; благаслаўленне** (блыгыслаўленьня) ‘1. [...] 2. перен. ирон. ругань’: *Як устала, так і пычыла свае **блыгыслаўленьні***”⁵⁶. Видно, что эти значения вторичны и возникают путем метафоризации, которая происходит при использовании в речи иронии, по существу и являющейся признаком оценочности. Таким образом, мы можем говорить о том, что продолжается развитие семантики композитов с корнем -благ- в сторону изменения ее коннотации с положительной оценки (в современных источниках зафиксировано 14 лексем) на отрицательную (28 слов). О закреплении данной семы с неодобрительным оттенком в таком общем значении свидетельствует появление (образование) в белорусских наречиях ранее не зафиксированных лексем (либо неизвестных их форм) или расширение семантики уже знакомых носителю языка: *благаваць* ‘пустовать’: *Зямля **благавала**, не засеяна была; **благаежлівы*** ‘привередливый’: *Наш **бораў **благаежлівы****. І чалавек можа быць **благаежлівы** – яму ўсё не у лат; **благата*** ‘1) зло, нехороший поступок: *Добры хазяін **благаты** ня зробіць; 2) благий, злой человек: **Не прыму **благату** ў хату; 3) горе, несчастье: **Каму яна дабрату, **благату** раскажыць?** 4) плохое настроение, тяжелые переживания: **Як*****

⁵³ Тлумачальны слоўнік беларускай мовы, vol. I, с. 381.

⁵⁴ Пример взят из архива *Радыё Свабоды* (06.07.2018): В. Вячорка.

⁵⁵ Пример из сайта *Livejournal*, в частности комментариев (20.06.2005), размещенных после заголовка *Беларуская імша*. <https://by-mova.livejournal.com/75681.html> [28.06.2026].

⁵⁶ Здесь и далее примеры из диалектной речи приводятся по соответствующему ссылке словарю: Г.Ф. Юрчанка, *Дыялектны слоўнік (з гаворак Мсціслаўшчыны)*, Мінск 1966, с. 40.

зойдзіць **благата** ў галаву – людзі заканчваюць жыццё самагупствам; 5) то, что является некачественным, неценным: **Благата**, а ня вэзна!; **благеначкі** ‘худенький’: А яна **благеначка**; **благенькі** ‘1) худенький, слабенький: **Благенькае** дзіця; 2) маленький, изможденный: Усе курачкі **благенькія**, увосень вывеліся; 3) мелкий: **Благеньке** зернятка – як адна, а як многа – то **благенькіе**, зернятка ў трэцяе вухо ідзе, як арфуюць; 4) засохший (о растении): Саўсем **благенькія** бурачкі, трава заглушыла; 5) полуразрушенный, старенький: Там стаяў **благенькі** домік; 6) изношенный, блеклый: **Благенькая** хустка на галаве⁵⁷ и т.п. При этом в слове **благі** конкретизируются семы, достаточно детально сформулированные в ТСБМ: [...] 3) неаккуратный, нехозяйственный, неумелый: **Благі** гаспадар, німа паратку; 4) неверный: **Благі** быў яе мужык, на бабах на чужых хадзіў; 5) грубый: Крычаў, сварыўся, гаварыў **благія** словы; 6) неурожайный: На пясках **благое** жыто, рэдзянькоё; 7) неизвестный: Набраў **благіх** грыбоў; 8) изношенный, некачественный: Я **благой** адзежы не нашу; 9) плохой (о дороге): Усё груды, **благая** дарога; 10) несвоевременный, нехороший: Закалоў кабана **благім** часам; 11) о плохой погоде: **Благое** надвор’е, не паеду⁵⁸.

Соответственно, трудно не согласиться с мнением, что «эволюция значений не может не выражаться через эволюцию форм слов, тем самым реконструкция значений тесно связана с реконструкцией форм, она во многом как бы читается через реконструкцию формы»⁵⁹. Вместе с тем трансформации форм слова приводят и к изменению оценочного компонента в его значении, что, безусловно, способствует потери (в нашем случае) его ценностной характеристики. Эту же мысль подтверждают словообразовательные возможности слова (новые дериваты и композиты), закрепляющие за собой смену оценочного компонента. Возможно, в ходе дальнейшего развития белорусского языка сложные по структуре слова, в составе которых есть корень *-благ-*, также окончательно изменят свое значение, в том числе аксиологическое, на противоположное с отрицательной оценкой.

Основные выводы

Представленный выше материал в первую очередь обращает внимание на то, что изменение семантики значения слов с корнем *-благ-* в белорусском языке подчиняется влиянию прагматических факторов. Безусловно,

⁵⁷ Слоўнік беларускіх гаворак Паўночна-Заходняй Беларусі і яе пагранічча, vol. I, с. 191.

⁵⁸ Тлумачальны слоўнік беларускай мовы, vol. I, с. 192.

⁵⁹ М.М. Маковский, Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике, Москва 1989, с. 20.

они связаны с воздействием экстралингвистических и внутриязыковых изменений в лексическом составе языка, в частности находятся под влиянием социокультурных, политических и общественных событий, способствующих появлению новых слов, употреблению лексем в значении иных частей речи, а также использованию одинаковых слов в разных сферах жизни, т.е. стилях речи, что также способствует трансформации их семантики.

Как было отмечено выше, старобелорусское слово *благо* соответствовало общеоценочному типу аксиологического значения, в частности религиозным ценностям. В процессе функционирования в современном белорусском языке простые слова с корнем -благ-/благ-/благ(з')- приобрели уже устойчивый отрицательный оттенок значения. Композиты с той же морфемой употребляются в ироническом контексте и при этом также меняют свою аксиологическую коннотацию. Соответственно, необходимо подчеркнуть общую тенденцию к утрате аксиологического значения слов рассмотренной группы. Однако основная сема 'добро' не перестает быть собственно духовной и материальной ценностью в картине мира белорусов и отражается во внешней и внутренней формах лексемы *добро* и его производных словарных единицах.

Библиография

- Arutjunova N.D., *Jazyk i mir človeka*, Moskva 1999.
- Bulyka A.M., *Karotki historyčny sloŭnik belaruskaj movy*, Minsk 2015.
- Dolník J., *Axiologické slova*, "Jazykovedný časopis" 43.2, 1992, p. 91–98.
- Dolník J., *Jazyk v pragmatike*, Bratislava 2018.
- Dronova L.P., *Stanovlenie i evoljucija modalno-ocenočnoj leksiki russkogo jazyka: ètnolingvističeskij aspekt*, Tomsk 2006.
- Ètimologičeskij slovar' slavjanskich jazykov: praslavjanskij leksičeskij fond*, ed. O.N. Trubačëv, vol. II, Moskva 1975.
- Ètymalahičny sloŭnik belaruskaj movy*, ed. V.U. Martynaŭ et.al., vol. I, Minsk 1978; vol. VIII, Minsk 1993.
- Etymologický slovník jazyka staroslovenského*, ed. E. Havlová, vol. II, Praha 1990.
- Fasmer M., *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka*, vol. I, trans. O.N. Trubačëva, ed. B.A. Larin, Moskva 1986.
- Historyčny sloŭnik belaruskaj movy*, ed. A.I. Žuraŭski, A.M. Bulyka, vol. II, Minsk 1982.
- Jankoŭski F.M., *Dyjalektny sloŭnik*, vol. I, Minsk 1959.
- Jurčanka H.F., *Dyjalektny sloŭnik (z havorak Mscislaŭščyny)*, Minsk 1966.
- Kalečic A. et al. *Rusko-slovacko-anglijskij ob"jasnitel'nyj slovar' po mežkul'turnoj komunikacii*, Nitra 2022.
- Kitanova M., *Aksiologičeskije aspekty nekotorych modelej èvfemizacii v bolgarskom jazyke i tradicionnoj bolgarskoj kulture*, [in:] *Vzglyad na slavjanskuju aksiologiju*, ed. I.A. Sedakova, Moskva 2019, p. 159–168.
- Krasina E.A. et al., *Napravlenija i metody lingvističeskich issledovanij*, Minsk 2020.
- Kurganova N.I., *Lingvističeskaja semantika*, Minsk 2025.

- Makovskij M.M., *Udivitel'nyj mir slov i značenij. Illjuzii i paradoksy v leksike i semantike*, Moskva 1989.
- Maslova V.A., *Koncepty i cennosti: sodержание ponjatij, jazykovaja reprezentacija*, "Učēnye zapiski Tavričeskogo nacionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologija. Socialnye kommunikacii" 24.63, 2.1, 2011, p. 383–387.
- Meľničuk V.A., *Aksiologičeskaja dinamika russkoj leksiki (konec XVIII – načalo XIX v.)*, dis. kand. filol. nauk, Sankt-Peterburg 2017.
- Michajlova O.A., *Cennostnaja sostavljajuščaja koncepta blagopolučije*, [in:] *Aksiologičeskie aspekty sovremennyh filologičeskich issledovanij: tezisы dokladov meždunarodnoj naučnoj konferencii (UrFU, 27–28 aprēlja 2022 g.)*, ed. Ju.B. Pikuleva, Ekaterinburg 2022, p. 57–58.
- Orgoňová O., Dolník J., *Používanie jazyka*, Bratislava 2010.
- Ožegov S.I., *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka*, ed. L.I. Skvorcov, Moskva 2014.
- Penjukova I.V., *Javlenie tabuirovanija v narodnom myšlenii i dialektnoj reči*, "Vestnik RUDN. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodiki ich prepodavanija" 2, 2010, p. 95–101.
- Plachova A.A., *Slova s kornem blag- v cerkovnoslavjanskom i sovremennom russkom jazykach*, avtoref. dis. kand. filol. nauk, Moskva 2009.
- Sloŭnik belaruskich havorak Paŭnočna-Zachodnjaj Belarusi i jae pahraničča*, ed. Ju.F. Mackevič, vol. I, Minsk 1979.
- Sossjur F. *Kurs obščej lingvistiki*, trans. A.M. Suchotin, ed. R.O. Šor, Moskva 2025.
- Tlumačal'ny sloŭnik belaruskaj movy*, ed. K.K. Atrachovič, vol. I, Minsk 1977; vol. III, Minsk 1979.
- Vaňko J., *Hodnotenie a jazyk, jazyk a hodnotenie*, [in:] *Jazykoveda v pohybe*, Bratislava 2012, p. 78–91.
- Vuhlik I.R., *U lancuhach tabu. Svaboda, kul'tura i rēprēsii ū historyi belaruskaha hramadstva*, "Frahmēnty" 8, 2000, <https://knihi.com/storage/frahmenty/8vuhlik.htm> [13.08.2025].
- <https://be.wikisource.org/wiki> [28.06.2026].
- <https://bnkorporus.info/> [13.08.2025].
- <https://budzma.org/news/mudryya-i-tsikavyja-belaruskiya-prykazki.html> [28.06.2026].
- <https://by-mova.livejournal.com/75681.html> [28.06.2026].
- https://casaslovec.co.uk/index.php-newsid=830&news_page=6.htm [28.06.2026].
- <https://www.facebook.com/groups/pramovu/posts/3228334910774168/> [28.06.2026].
- <https://www.instagram.com/reel/Cx8Uxu-IQuw/> [28.06.2026].
- <https://www.skarnik.by/tsbm> [28.06.2026].
- <https://www.svaboda.org/a/blaha-nia-bлаго/29347626.html> [28.06.2026].